

Пока Цзя Чжэнь завидовал Шэнь Ляню, которому посчастливилось иметь такого супруга, как Линь Сяоцзю, Му Цин и Чай Юаньвэй были ошеломлены видом и ароматом блюд на столе.

Му Цин и Чай Юаньвэй не могли сказать, что никогда не пробовали изысканных блюд. Напротив, благодаря своему происхождению, они ели множество деликатесов. Но никогда прежде один лишь вид и запах еды не заставлял их так обильно выделять слюну.

Чай Юаньвэй не выдержал, сглотнул и с сомнением посмотрел на Шэнь Ляня: “Это... всё для нас?”

Шэнь Лянь, глядя на его умоляющее выражение, утвердительно кивнул: “Да, всё это специально приготовлено, чтобы вас угостить”.

Линь Сяоцзю, заметив, как у Чай Юаньвэя горят глаза от желания попробовать блюда, невольно улыбнулся. Прикрыв рукой рот, чтобы скрыть смех, он вежливо предложил: “Раз уже все блюда поданы, давайте садиться за стол и есть”.

Чай Юаньвэй, очарованный видом и ароматом блюд, быстро закивал: “Отлично, поедим! Сегодня благодаря брату Шэнь мы сможем попробовать такие вкусности”.

Шэнь Лянь улыбнулся, но ничего не сказал. Вместо этого он бросил взгляд на Линь Сяоцзю, в котором было заметно и тепло, и гордость. Ведь этот талантливый человек был его супругом!

Линь Сяоцзю, почувствовав взгляд Шэнь Ляня, смутился. Но, учитывая присутствие его друзей, он лишь слегка покосился на Шэнь Ляня, как бы давая понять, что тому следует сдерживать свои эмоции.

Шэнь Лянь, уловив это, лишь слегка улыбнулся, а его настроение, казалось, стало ещё лучше.

Му Цин, между тем, был слишком занят мыслями о том, как Чай Юаньвэй мог так явно жаждать еды, и считал это слегка постыдным.

Цзя Чжэнь же, незаметно наблюдая за Шэнь Лянем и Линь Сяоцзю, быстро отвёл взгляд, но почему-то ощутил лёгкую зависть.

Только после того, как Линь Сяоцзю раздражённо взглянул на Шэнь Ляня, тот наконец отвёл взгляд. Затем он посмотрел на трёх гостей, которые всё ещё стояли, и вежливо сказал: “Садитесь. Эти блюда Линь Сяоцзю приготовил с особой тщательностью. Попробуйте”.

“Конечно!” — Чай Юаньвэй, который с самого начала не отрывал глаз от еды, мгновенно отозвался, тут же сел за стол и совершенно не стеснялся.

Шэнь Лянь тихо засмеялся, глядя на его поспешность, и обратил свой взгляд на Цзя Чжэня и Му Цина, которые всё ещё колебались, приглашая их присоединиться.

Му Цин кивнул в знак благодарности и сел.

Цзя Чжэнь же дождался, пока за стол не сядут Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю, прежде чем сам занял своё место.

Му Цин, глядя на поведение Цзя Чжэня, посчитал его притворным и не сдержался, закатив глаза.

Цзя Чжэнь, однако, никак на это не отреагировал, словно вовсе не заметил пренебрежительного жеста Му Цина. Удобно устроившись, он похвалил Линь Сяоцзю: “Эти блюда не только выглядят великолепно, но и пахнут восхитительно. У нас дома никто не может приготовить ничего подобного”.

Цзя Чжэнь, хотя и уступал Шэнь Ляню в изяществе, всё же был человеком утончённым. Линь Сяоцзю, услышав такую прямую похвалу, немного смутился и тихо ответил: “Вы меня перехваливаете”.

Цзя Чжэнь покачал головой, глядя на Линь Сяоцзю с искренностью: “Ваше скромное замечание излишне. Могу заверить вас, исходя из опыта посещения лучших пиршеств в городе, даже лучшие рестораны не могут предложить блюда такого высокого уровня”.

Линь Сяоцзю был очень доволен его словами, и на его лице заиграли две едва заметные ямочки.

Шэнь Лянь, молча наблюдавший за их взаимодействием, заметил, как лицо Линь Сяоцзю слегка порозовело, а в его улыбке появилась лёгкая застенчивость. Его глаза прищурились с намёком на ревность.

Линь Сяоцзю уже собирался ответить Цзя Чжэню, но тут в его поле зрения появился светлый кувшин, и он отвлёкся.

Подняв глаза, он увидел, что Шэнь Лянь, неизвестно когда вставший из-за стола, начал разливать напиток.

Шэнь Лянь встретился с ним взглядом и мягко улыбнулся: “Я подумал, что напитки нужно разлить до начала еды. Потом за разговорами об этом можно забыть”.

Его голос звучал совершенно естественно, словно он вовсе не пытался намеренно прервать их беседу с Цзя Чжэнем.

Тем временем Чай Юаньвэй уже успел попробовать несколько блюд, и каждое из них заставляло его всё больше восторгаться.

“В жизни не пробовал ничего вкуснее!” — заявил он после первого укуса.

Попробовав все блюда по очереди, он почувствовал, что каждое следующее лишь подчёркивает совершенство предыдущих. Однако краем глаза он заметил движения Шэнь Ляня и заинтересовался кувшином в его руках: “Брат Шэнь, а что это у тебя?”

Шэнь Лянь слегка улыбнулся и, заметив любопытные взгляды всех троих, спокойно ответил: “Это фруктовое вино, которое приготовил Линь Сяоцзю”.

Глаза Чай Юаньвэя зажглись: “Твой супруг умеет делать даже такое?!”

Его удивление было столь велико, что привлекло внимание и Му Цина, и Цзя Чжэня.

“Конечно, у моего Сяоцзю много талантов”, — с гордостью произнёс Шэнь Лянь, протягивая наполненный стакан Чай Юаньвэю. — “Попробуйте и скажите, как вам вкус”.

Чай Юаньвэй без раздумий выпил содержимое стакана. На его лице тут же засияло выражение восторга. Он махнул пустым стаканом и нетерпеливо попросил: “Налей ещё!”

Цзя Чжэнь и Му Цин, наблюдая за его реакцией, уже не могли сдерживать любопытство. Они попросили Шэнь Ляня разлить напиток и для них. Сделав по глотку, они быстро поняли, почему Чай Юаньвэй так увлёкся. Фруктовое вино оказалось не только ароматным, но и необыкновенно вкусным.

После этого друзья увлеклись беседой за столом, потягивая вино. К концу трапезы все блюда были съедены подчистую, а на лицах гостей уже проступили признаки лёгкого опьянения.

Когда они попрощались и отправились домой, Линь Сяоцзю, глядя на их слегка покачивающуюся походку, обеспокоенно заметил: “Надеюсь, они доберутся домой без происшествий”.

□□#

Как раз в этот момент у входа раздался стук в дверь.

Шэнь Лянь попросил Линь Сяоцзю немного присмотреть за тремя пьяницами, а сам пошёл открывать.

Линь Сяоцзю, глядя то на трёх навеселе товарищей, которые цеплялись друг за друга, то на входную дверь, почувствовал любопытство — кто мог прийти к ним в такой час?

Шэнь Лянь вышел к воротам, открыл дверь и перекинулся парой слов с пришедшими. Затем, не закрывая двери, вернулся в дом, за ним следовало несколько человек.

Линь Сяоцзю с растерянностью наблюдал за происходящим.

“Это их слуги. Они пришли забрать своих хозяев”, — мягко объяснил ему Шэнь Лянь, заметив его недоумение.

“Слуги?”

“Да”, — кивнул Шэнь Лянь.

Линь Сяоцзю ещё раз переспросил, и, получив подтверждение, посмотрел на услужливых молодых людей, которые почтительно стояли у входа. Это казалось одновременно и нормальным, и слегка странным.

Но вскоре Линь Сяоцзю напомнил себе, что находится в древности, а не в современном мире, и такие порядки здесь вполне обычны.

Однако, несмотря на это осознание, возможно, из-за действия алкоголя, он вдруг ощутил какое-то необъяснимое чувство потери.

Шэнь Лянь заметил внезапную печаль Линь Сяоцзю и хотел сказать пару слов в утешение, но путь ему преградил пьяный приятель.

Перед ним развернулась хаотичная сцена: Чай Юаньвэй тянул его за рукав, требуя еще еды; рядом Му Цин громко возмущался, дергая Чай Юаньвэя за ухо; а Цзя Чжэнь, отчаянно пытавшийся доказать, что не пьян, все равно шатался из стороны в сторону.

Шэнь Лянь внезапно почувствовал непреодолимое желание помассировать виски, чтобы облегчить нарастающее напряжение. Ладно, сначала надо отправить гостей домой, а к Линь Сяоцзю он вернётся позже.

Тщательно убедившись, что слуги, пришедшие забирать хозяев, действительно принадлежат к их домам и не самозванцы, Шэнь Лянь передал троицу в их заботливые руки. Вместе с ними слуги забрали подарки, которые Линь Сяоцзю заранее приготовил для друзей.

Трое гостей, хотя и не хотели уходить, всё же покинули дом Шэнь Ляня, поддерживаемые своими слугами.

Проводив взглядом покачивающуюся карету, которая скрылась вдали, Шэнь Лянь наконец вздохнул с облегчением и вернулся во двор.

В это время Линь Сяоцзю уже убирал остатки еды со стола, а Сылан и другие животные сидели рядом, изредка подбирая то, что выпадало из его рук.

Шэнь Лянь, увидев эту картину, быстро подошёл к Линь Сяоцзю, обнял его сзади и мягко произнёс: “Почему не подождал меня, чтобы вместе прибраться?”

Хотя Линь Сяоцзю уже привык к таким неожиданным проявлениям близости со стороны Шэнь Ляня, всё же в этот раз он на мгновение застыл. Затем, немного смутившись, ответил: “Тут же совсем немного работы, не стоило ждать тебя ради этого”.

Шэнь Лянь, зная Линь Сяоцзю как свои пять пальцев, уловил в его тоне что-то странное, но не мог понять, в чём дело.

Вспомнив, как Линь Сяоцзю выглядел раньше, Шэнь Лянь понял, что тот, кажется, о чём-то задумался и почувствовал себя одиноким.

Шэнь Лянь помолчал немного, а затем, глядя на Линь Сяоцзю, которого держал в объятиях, мягко поцеловал его в шею. Почувствовав, как тот слегка вздрогнул, он серьёзно сказал: “Я всегда буду рядом с тобой”.

Линь Сяоцзю весь напрягся, но затем тихо ответил: “Угу”.

Шэнь Лянь отпустил его, а затем присоединился к уборке. Когда всё было убрано, они вместе отправились умываться и отдыхать.

Когда они оба легли в постель, Шэнь Лянь первым делом обнял Линь Сяоцзю, а затем в темноте нащупал его губы и нежно поцеловал.

Линь Сяоцзю немного колебался, но поддался тёплым и мягким действиям Шэнь Ляня, начав отвечать на его поцелуи.

#

Перерыв в учебном заведении длился всего два дня, и для учеников, которые редко имели возможность отдохнуть, он пролетел словно одно мгновение.

На третий день, даже если не хотелось, ученики всё же начали возвращаться на занятия.

Чай Юаньвэй и Му Цин прибыли раньше остальных и, увидев вошедшего Шэнь Ляня, сразу подошли к нему.

Чай Юаньвэй, увидев его, радостно заговорил: “Брат Шэнь, хочу тебе сказать, что еда, которую готовил твой супруг, просто потрясающая! Все два дня дома я только о ней и думал”.

Му Цин стоял рядом и тоже кивнул: “Особенно то фруктовое вино. Никогда в жизни я не пил ничего вкуснее”.

“Да, вкус этого вина просто невероятный. За всю свою жизнь мне не доводилось пробовать ничего подобного”.

“Вот бы можно было пить это вино каждый день!”

“Жаль, но мы ведь не брат Шэнь, нам не дано такого счастья”, — подхватил Му Цин.

Шэнь Лянь, глядя на их слаженный диалог, вполне в тон добавил: “Раз уж братья Му и Чай так ценят это вино, то как насчет того, чтобы я, когда вернусь, захватил вам немного?”

Му Цин тут же сделал вид, будто его это смущает: “Это... это ведь неудобно, правда?”

Шэнь Лянь улыбнулся: “Тут нет ничего неудобного”.

Му Цин вдруг почувствовал, что в улыбке Шэнь Ляня кроется что-то странное, и уже собирался возразить, но тут в класс, запыхавшись, вбежал один из учеников.

“Беда! Сегодня сам наместник придет проверять наши занятия!” — громко объявил он.

<http://bllate.org/book/15132/1337474>